

Она была легендой сумского здравоохранения

4 февраля - 9 дней со дня кончины Светланы Георгиевны Сницарь

27 ЯНВАРЯ ушла из жизни легендарный врач-дерматовенеролог, организатор и руководитель областной медицины Светлана Георгиевна Сницарь. На похоронах и действующие, и бывшие главврачи, ведущие специалисты, известные медработники говорили, что с ней ушла целая эпоха, которую можно назвать золотым веком областного здравоохранения.

Почти каждый считал себя учеником или другом Светланы Георгиевны. Вспоминали, как добросовестно она трудилась, как всего добивалась самостоятельно, делая это максимально правильно и честно.

командировку вообще считался праздником живота. Она была великолепной хозяйкой, очень вкусно готовила и всегда брала в дорогу такую роскошную консервацию, что обычная поездка в купе приравнивалась к путешествию в вагоне-ресторане.

Матриархат наоборот

«Вообще Светлана Георгиевна становилась центром всего, что создавала и к чему прикасалась, - вспоминает Лариса Маслова, глава областного профсоюза медработников. - Друзья в шутку называли уклад семьи Сницарь матриархатом, хотя, по правде, и муж, и дети безгранично ценили ее самоотверженность и старались всячески беречь маму. Но разве можно было

сю, литературой. При этом никогда, ни на один день не переставала работать. У нее был особенный дар направлять судьбы. Думаю, то, что сегодня я, и моя младшая сестра Татьяна, и теперь уже наши с ней дети продолжаем династию врачей, - мама определила еще в 18 лет. Неизвестно, как сложилась бы судьба нашей семьи, если бы после целого курса отличной учебы в сельхозинституте она самостоятельно, через Минобразования (!), не перевелась на год назад, но в медицинский».

Ее веру надо было заслужить

Заслуженный врач Украины Петр Павлюк: «Я один из многих, кого Светлана Георгиевна ставила «на крыло». И это не высокие слова, а чистая правда. Я тоже оканчивал Черновицкий мединститут, когда к нам из Сумщины приехали, как мы их тогда называли, покупатели, приглашавшие на работу молодых специалистов. Помню, Светлана Георгиевна дотошно изучала личные дела и успеваемость выпускников, вглядывалась в каждого, вычисляла наиболее перспективных. Горжусь, что тогда она в меня поверила, а потом, до полного становления как организатора медицины, - вела и поддерживала. Светлана Георгиевна была правильной, ее невозможно было чем-то подкупить или заставить поверить в себя, ее веру на

но, имело историю и перспективы. И вдруг Светлана Георгиевна мне говорит: «Надо брать в руководство областное детство, налаживать работу на новой базе с новыми возможностями». Понимая, как это непросто, мне очень не хотелось такого повышения. Но Светлана Георгиевна умела настаивать и на последующие, самые насыщенные и самые счастливые для меня, два десятка лет связала мою судьбу со ставшей затем родной больницей на улице Ковпака, 22. У этой женщины получалось вершить судьбы, потому что она была добрая, теплая, настоящая - помогала тысячам, научила сотни...»

Неси свой крест и веруй

Зная, что о Светлане Георгиевне предстоит писать, я вслушивалась во все, что говорилось людьми во время прощания. Одна известная главврач не удивилась, что Светлану Георгиевну убила именно болезнь сердца, потому что «она все через него пропускала», другой известный главврач сетовал, что людей такого масштаба и значения для области нужно хоронить с участием представителей власти и широкой оглаской. А я вспоминала, как во время давнего интервью спросила у Светланы Георгиевны, что такое деонтология. «Это целая наука об этике поведения медиков, - ответила доктор Сницарь. - Работа врача столь деликатна, а степень ответственности столь велика, что

Лучшая. Просто лучшая!

«О Светлане невозможно рассказать все, - вспоминает однокурсник, знаменитый сумской хирург, много лет возглавлявший 1-ю сумскую горбольницу, Александр Винниченко. - Она ничего не делала вполсилы. Если училась, то на «отлично», если пела в институтской самодеятельности, то в созданном ею же девичьем квартете. А если создавала семью, то по большой любви, после многих лет дружбы, с родительским благословением и навсегда.

Со Светланой Георгиевной и ее мужем Олегом Петровичем мы учились в Черновицком мединституте. Из 224 человек на потоке она была просто лучшей - самой красивой, самой скромной, самой талантливой и по-девичьи строгой. А еще у нее еще с той поры проявилось патологическое невосприятие плохо или неграмотно составленных документов. Она всегда дотошно их правила, и мы, друзья, даже подшучивали, что если Светлана передумает работать в медицине, то сделает блестящую карьеру как редактор журнала. У нее получилось бы что угодно, но, слава Богу, именно в медицине эта ее дотошность воспитала, закалила и зажгла сотни звезд и звездочек. Помню, работая в областном управлении и председателем в комиссии по аттестации врачей, Светлана Георгиевна от корки до корки прочитывала отчеты каждого соискателя новой квалификационной категории. И нередко, к изумлению особенно нерадивых, безошибочно сообщала им, кто у кого конкретно списал. Она строго, но по-матерински беззлобно принуждала коллег к полной самоотдаче, и ее вклад в пополнение области талантливыми кадрами невозможно переоценить. В быту же все формальности заканчивались, а, к примеру, выезды со Светланой Георгиевной в

сдержать проявления ее заботы?! Светлана Георгиевна обожала семью. И вообще любила людей. Это проявлялось во всем.

Знаете, традиционно врачи пишут неразборчивым почерком. Особенно врачи, работающие с большим количеством документов. А Светлана Георгиевна не позволяла себе быть для кого-то непонятной и выработала по-настоящему каллиграфическое письмо. Она была настолько грамотным руководителем, что не только созданные ею документы, но и рукописные черновики еще долго будут служить методическим материалом для здравоохранения области. Это - личность такого масштаба, который, уверена, продолжится не только в детях и внуках, но и в сотнях учеников, организовывающих процесс оказания помощи людям».

Дни и ночи у мартеновских печей

«Наверное, мама впитала любовь к кулинарии вместе с грузинским воздухом, так как родилась в Тбилиси, - рассказывает сын, продолжатель врачебной династии, главврач областной инфекционной больницы Андрей Олегович Сницарь. - Дед был военным, и семье, по долгу службы, пришлось поехать. Грузинская кухня до конца оставалась особенной маминой страстью. И составить ей конкуренцию могли разве что гОлубцы - именно так, с ударением на первом слоге, но от этого не менее вкусные. Сезон консервирования в семье назывался «дни и ночи у мартеновских печей», а консервировала мама порой на три семьи - просто все признавали, что ни у кого больше не получалось так вкусно. Она была настоящим жизнелюбом, жадно впитывающим знания и красоты мира: выращивала цветы, разбиралась в грибах, не поверхностно увлекалась музыкой, живопи-

сью, только профессией, но и состраданию, милосердию, интересу к жизни. Эти уроки помнятся до сих пор и, несомненно, она останется значимой и знаковой личностью в истории сумского здравоохранения».

Заслуженный врач Украины Аркадий Лушпа: «В 1988 году, когда на улице Ковпака достраивалось здание новой детской областной больницы, я уже работал главврачом, только городской детской больницы, которая сейчас носит имя святой Зинаиды. Все в моей работе было отлаже-

врач не может себе позволить проявлять малодушие, бескультурье или нетактичность. Не может заронить в душу пациента сомнения в отношении профессионализма своего коллеги...» «Но ведь пациенты бывают разные!» - возразила я. «Правильно, - улыбнулась Светлана Георгиевна. - Поэтому нашу отраслевую этику выделили в отдельную науку. И уж коль встал на этот путь, то неси свой крест и веруй! До конца».

Евгения Лаврова

Не стало Евгении Чернецкой

Она умела дружить, она вдохновляла своим жизнелюбием, она писала стихи. Стихи остались с нами. Евгения успела издать два поэтических сборника. Первый - «Восхождение» - вышел в 2006 году. Второй - «Возрождение» - совсем недавно. Лишь в декабре мы писали о нем: «Солнечный оптимизм Евгении Чернецкой привлекает друзей. Возможно, он и есть самое большое достоинство ее

поэтического творчества».

Как завещание живым звучат теперь слова из стихотворения «Вечный монолог»: «Жить и любить, и быть любимым - / Вот смысл земного бытия! / Хочу, чтоб каждый был счастливым. / Любви достойны все! / ...И я!»

Врачи областной больницы до последнего боролись за жизнь Евгении Чернецкой. Но коварная пневмония оказалась сильнее...